

КРИСТИНА
АГАТОВА

УБОЙНЫЙ
МАСКАРАД

18+

Олимпиада – мастер спорта по неприятностям

Кристина Агатова
Убойный маскарад

«Автор»

2023

Кристина Агатова

Убойный маскарад / Кристина Агатова — «Автор»,
2023 — (Олимпиада – мастер спорта по неприятностям)

Что может быть лучше оплачиваемого отпуска на базе отдыха за счет фирмы? Но у Олимпиады настоящий талант влипать в неприятности, поэтому вместо того, чтобы развеяться, она вынуждена наблюдать, как небезразличного ей шефа обольщает коллега. Но и это еще не все - наутро после маскарада один из коллег не просыпается. Убийство или несчастный случай? Под подозрением все. Как выбраться с базы отдыха, которая превратилась в тюрьму? Как не стать следующей жертвой? И как спасти подмоченную репутацию? Сможет ли Олимпиада на этот раз выпутаться из истории?

© Кристина Агатова, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кристина Агатова

Убойный маскарад

Глава 1

Каждый раз, когда выпадает первый снег, я впадаю в депрессию. Всю жизнь живу в суровом климате, где зима длится не меньше полугода, но так и не привыкла к пуховикам, шапкам и гололеду.

Я уныло посмотрела на улицу и поджала губы – всего лишь конец октября, а деревья уже лысые, и пробрасывает колючий мокрый снежок. В Европе в это время года еще стоит золотая осень, в Штатах дети на Хэллоуин ходят в маскарадных костюмах, а не в пуховиках и валенках, а мы вынуждены прятать носы в шарфы, а руки в карманы.

Кстати, о Хэллоуине! В этом году руководство компании «СпецИнвест», где я работаю вот уже полгода, решило отправить сотрудников в корпоративный тематический отпуск. Соскучились по массовым мероприятиям за пару лет ограничений, не иначе.

– Там еще и ноябрьские праздники, так что целую неделю вы будете проживать на базе отдыха «Рыжий барс». Проживание, трехразовое питание, развлекательная программа – все за счет компании! – соловьем заливался ведущий менеджер по персоналу на общем собрании. – У вас будут комфортабельные номера на одного-двух человек, душ, электричество...

В общем, по его словам, нам предстояло отправиться в сказку. И, судя по тому, что тематикой первого маскарада будет именно Хэллоуин, а второго – вот уж сюрприз – Великая Октябрьская революция, сказка будет страшной.

– С вас – два костюма. Первый – привидения, упыри, ведьмы, лешие, русалки. Короче, вся нечисть, которую сможете вспомнить. Лучше наши, русские народные. Но тыквы с летучими мышами тоже будут! Так что, немного помиксуем культуры, вам понравится! Второй – что-нибудь из коммунистического прошлого страны: школьная форма, пионерский галстук, горн...

– Ролевые игры для взрослых, – тихо прошептала мне Катюша Королева. Я хихикнула.

– Оля! – шикнул Филипп Олегович Разумовский – наш босс. Мужчина умный, но строгий. Я притихла и постаралась сделать серьезное выражение лица, а «персональщик», тем временем, продолжал расписывать всю прелесть нашей предстоящей поездки.

– На территории базы находится пять корпусов – четыре для проживания и один общий для мероприятий. В корпусах разместятся подразделения по несколько на корпус. Руководители, подойдете потом ко мне, я выдам списки! База охраняется вневедомственной охраной. Вокруг территории – трехметровый забор, который обходят каждый вечер. Он прекрасно защищен, так что посторонние не проникнут! Тем не менее, каждый корпус будет запираться в двадцать два часа, после ужина, на всю ночь.

– Тюряга! – надулась я.

– Оля! – снова шикнул начальник.

Вообще-то, меня зовут Олимпиада Валерьевна Хрусталева. Многие, кто знаком со мной очень давно, а так же все родственники, зовут меня Липа, но мне это не нравится. Липовый мед, липовый цвет, липовая справка – ассоциаций море, и не все они приятны, поэтому я представляюсь Олей.

Почти час мы слушали, как нам сказочно повезло, и как весело мы проведем время, и я даже почти поверила в то, что эти выходные станут лучшими в моей жизни.

И вот теперь, ранним утром я стою возле окна с огромной сумкой на колесиках, где лежит запас вещей на неделю и два маскарадных костюма, и жду, когда за мной приедет такси.

Тащиться с огромным баулом на общественном транспорте на место встречи мне совсем не хочется, а личные «колеса» я продала еще летом, после, мягко говоря, неприятного инцидента.

К зиме я собиралась обзавестись новой «конягой», но пока не накопила достаточно денег. Тем более, что совсем недавно я потратила круглую сумму на свое преображение – теперь я стильно одеваюсь и отлично выгляжу. До тех пор, пока не помнут в автобусе.

Наконец машина подъехала, я заглянула в комнату к спящему Максиму попрощаться и двинулась навстречу приключениям.

Кстати, почему я не у себя дома? Это длинная история, которую я уже рассказывала. Пока в моей квартире живет сестра начальника с ребенком, мой дом – здесь, с лучшим другом Максом Котовым. Он не возражает против такого соседства, благо, места у него дома хватило бы и на троих квартирнок.

На автовокзале стояло четыре автобуса с большими буквами «СИ». Я подкатила свою ношу поближе и стала вглядываться в остальные надписи, пытаюсь понять, в какой именно идти. Ко мне незамедлительно подбежал уже знакомый менеджер по персоналу.

– Департамент, фамилия?

Я быстро представилась, получила карточку с именем и номером, сдала багаж и поспешила на свое место. Уши успели замерзнуть на противном ветру, а надеть шапку – значит испортить прическу на весь оставшийся день. Если раньше я бы пожертвовала внешним видом ради здоровья и комфорта, то теперь я лучше отморожу голову, чем помну волосы.

В салоне практически никого не было. Я устроилась на сиденье, нахохлилась и зажмурилась – раз уж я пришла раньше всех, то попробую выспаться.

Кто-то осторожно тронул меня за плечо, и я резко открыла глаза.

– Привет! – тихонько прошептала моя напарница Катюша. – Извини, что разбудила. Я сяду рядом с тобой?

– Конечно, садись, – обрадовалась я. – Ого! Я задремала и не заметила, как все пришли! Привет девочки!

С соседнего сиденья мне помахали наши сменщицы – Наташка и Ленка.

– Через пять минут отправляемся, – просветила меня Королева. – Я чуть не опоздала, представляешь? Проспала! Поздно легла – вещи собирала.

– Аналогично, – я широко зевнула. – Спать хочу, аж челюсть сводит.

Я стащила с шеи шарф, свернула его валиком и положила под затылок. Автобус тронулся, и я задремала под тихий гул двигателя и шуршание колес.

Наконец мы добрались до места назначения, и народ, сонно зевая, стал покидать автобусы. На улице рассвело, но, кажется, похолодало. Я постаралась втянуть голову поглубже в плечи, но теплее от этого не стало.

– Автобус номер один – синий корпус! – выкрикивал «персональщик». – Автобус номер два – зеленый корпус! Автобус номер три – красный корпус! Автобус номер четыре – фиолетовый корпус! Ровно в полдень у вас завтрак, после него – в час – все встречаемся в общем корпусе на небольшую презентацию дальнейшей активности. По всем глобальным вопросам можете обращаться лично ко мне. Если кто-то еще не запомнил, меня зовут Алексей, но можно просто Леша, и на эти выходные я – ваша мама-папа-няня! По вопросам расселения, питания, постельного белья и прочей бытовой радости будете обращаться к куратору корпуса. Не волнуйтесь, вас встретят, проводят в номера, покормят! Списки у них уже есть. Все, расходимся!

Я вытянула ручку сумки и побрела в сторону фиолетового корпуса.

На пороге нас встретила приветливо улыбающаяся сухощавая женщина в джинсах и теплом свитере с объемным воротом. Я машинально отметила – глубокий бирюзовый цвет кофты отлично гармонировал с ее темно-рыжими волосами и яркими золотисто-кариими глазами.

Я пригляделась повнимательнее – дама явно не экономила на парикмахере. С первого взгляда могло показаться, что цвет волос щедро дарован ей природой, но меня не проведешь!

Женщина – седеющая брюнетка, но с отменным вкусом и чувством стиля. Из всех возможных вариантов окрашивания она выбрала самый смелый, но самый удачный. Похоже, она давно выяснила, что выгодно подчеркивает ее достоинства, потому что я даже не могла точно определить ее возраст. За пятьдесят – однозначно, но выглядит потрясающе!

– Добро пожаловать, уважаемые гости! – начала она. – Мы рады приветствовать вас в нашем поистине уникальном уголке природы – на базе отдыха «Рыжий барс». Меня зовут Тамара Тимофеевна. Сейчас я покажу вам номера, чтобы вы могли отдохнуть и привести себя в порядок перед завтраком.

Я огляделась. Помимо нашего отдела в полном составе, в фиолетовый корпус пришло еще одиннадцать человек из автобуса. Очень серьезный поджарый седовласый джентльмен в очках – это, кажется, начальник юридического отдела. Даже на отдыхе очень собранный и деловитый. Рядом с ним – две юристки с надменными выражениями на слегка помятых лицах. Я нахмурилась. Если я не ошибаюсь, они – мои ровесницы. Неужели я выгляжу так же ужасно?

Чуть поодаль, нагруженные сумками, перешептывались двое молодых парней. Судя по их счастливым, но незнакомым мне мордам – они в компании сравнительно недавно. А куча баулов у их ног наверняка принадлежит юристкам, потому что у дамочек в руках только маленькие сумочки, совершенно неподходящие к их курткам.

Я перевела взгляд левее и встретила глазами с Логиновой Мариной Витальевной – мамой нашей стажерки Лены и начальницей экономического отдела в одном лице. Я приветственно улыбнулась ей, но Логинова сухо поджала губы и отвернулась. Видимо, как говорила моя бабушка, гусь свинье не товарищ! Правда, в конце она всегда прибавляла: «Так что, не крикай лишнего, Липонька».

Рядом с Логиновой переминались с ноги на ногу три девчонки из бухгалтерии. Из них я точно знаю только рыжую Катю, а двоих других постоянно путаю. Кажется, одну зовут Света, но какую из них? Интересно, а почему они стоят возле Марины Витальевны? Вообще-то, она – не их начальница. У нее есть свои подчиненные – двое из ларца, как я их называю. Оба экономиста похожи как близнецы – низенькие, толстенькие, с объемными пивными животиками, с круглыми красными лицами и намечающимися лысинами.

– А где главбух? – шепотом спросила я у Кати. – Почему бухгалтерши – сиротинушки?

– Так она же топ-менеджер, – округлила глаза напарница. – У них своя тусовка. Тут только мы – планктон, да мидлы.

– Ясно, – кивнула я. – Мы с тобой в одной комнате?

– Конечно, – заверила меня подруга. – Я надеюсь, у нас будет вид на лес, а не на площадку.

Катюшины ожидания более, чем не оправдались. Наша комната оказалась в самом конце коридора – в торце здания, который упирался в унылый сарай, поэтому открывшийся вид навевал тоску и безысходность. Хорошо, что хотя бы не на мусорку.

Окна на лес достались Разумовскому, номер которого был прямо через стену от нашего. Остальные наши коллеги поселились по другую сторону коридора.

– Знаешь, на что похоже все происходящее? – вдруг осенило меня. – На Хогвартс! Мы сейчас разошлись по факультетам, вроде как. Ну, и поселились в общежитии Гриффиндора!

– Точно, – подхватила Катюша. – Теперь осталось решить, кто будет главным злодеем, а кто – спасителем!

– Ох, чувствую я, будет «весело», – помрачнела я. – Взрослые люди, а занимаемся какой-то ерундой, как будто других дел нет.

– У меня вообще сессия на носу, – вздохнула Королева. – Я на выходных, если честно, поштурмовала бы учебу, а не принципы тим-билдинга.

– Ой, как вспомню годы в университете, так вздрогну, – скривилась я. – Второе высшее – нет уж, спасибо! Иногда посещают шальные мысли, но я гоню их прочь. Все эти сессии, курсы, зачеты...

– Зато я стану бухгалтером-экономистом.

– И пойду работать в отдел к Логиновой, – закончила я. – А Оля останется с противной дочкой новой начальницы свежевыпеченного экономиста!

– Не драматизируй, – отмахнулась Катя. – Мне еще учиться и учиться, а там посмотрим. Кстати, я проголодалась, значит – просыпаюсь.

Я улеглась на кровати и закрыла глаза.

– До завтрака еще дожить надо. После автобуса чувствую себя какой-то потной и липкой, помыться бы. Я принимаю душ ровно семь минут. Еще тринадцать минут мне потребуется для макияжа и одевания, поэтому все остальное время я буду медитировать в любимой асане.

– В какой? – заинтересовалась подруга.

– Шавасана! – торжественно объявила я, вытягивая руки вдоль тела. – Поза трупа! Лучше расслабляться на полу, но настоящая йога не знает границ.

– Не знала, что ты увлекаешься йогой, – восхищенно протянула Катя. – А на голове стоять тоже умеешь?

Я хотела заверить Королеву, что умею даже левитировать над полом, но поняла, что она спрашивает на полном серьезе, и призналась:

– Я пока, кроме шавасаны, знаю только тадасану – позу дерева. Это когда стоишь солдатиком, руки по швам. Но в планах у меня – сесть на шпагат, как минимум! Жаль, что природной гуттаперчивости мне не перепало, поэтому все попытки хоть чуть-чуть растянуться заканчиваются болезненными травмами. Одна моя подруга овладела поперечным шпагатом за месяц и уверяла меня, что я просто ленюсь. Мол, раз у нее получилось, то и я зря выдумываю про отсутствие способностей. Было обидно, а главное, что мои объяснения выглядели, как жалкие оправдания!

– Не слушай никого, – успокоила меня Катюша. – Однажды нас в школе заставили прыгать на скакалке, надо было выполнить сто прыжков. Я прыгнула раз двадцать, и почувствовала, что у меня сводит ноги. Учительница не стала слушать меня, решив, что я просто ленюсь, и заставила прыгать дальше. Я прыгнула раз, прыгнула два, а потом поджать ноги смогла, а разогнуть – нет. Ну и рухнула на пол от души с размаху. А ноги свело так, что аж искры из глаз! Хотя до этого никаких проблем со здоровьем не было, бегала кроссы даже без боли в боку. Все тогда так перепугались, что до конца года разрешили не посещать физру, чему я была только рада.

– И что же это было?

Подруга пожала плечами:

– Никто не смог сказать. Врачи что-то вещали про то, что рост костей быстрее, чем рост мышц, из-за этого могут быть боли и судороги... А я думаю, что все гораздо проще – нельзя давать одинаковую нагрузку разным людям. Еще бы учителя это понимали!

Я вздохнула и закрыла глаза. Я тоже, учась в школе, люто ненавидела уроки физической культуры. Хуже всего дело обстояло с лыжами. Мало того, что я изначально не понимала, зачем нам с ними таскаться, так я еще и страшно потела, волоча ноги по лыжне. Впрочем, потели мы все, но многие не слишком заботились о гигиене, а вот моя почти патологическая чистоплотность не давала мне спокойно жить. Я постоянно умоляла учительницу открыть душевую, которая была у нас в раздевалке, но в ответ слышала:

– Хрусталева! Ты самая умная что ли? Мне из-за тебя одной потом ее еще и чистить? Переживешь и так!

Я вполне могла и пережить, если бы физра была последним уроком, но когда, основательно пропотев, приходится сидеть еще пару-тройку часов в одном классе с такими же «вонючками», то это превращается в настоящую пытку.

Катя ушла в душ, а я закрыла глаза. Как хорошо, что я уже выросла и сама решаю, каким спортом и сколько мне заниматься, и как часто мыться. А еще нас ждет незабываемый отдых, вместо целой недели работы! Жизнь прекрасна!

Кухня в корпусе оказалась довольно небольшая, но светлая и уютная, с четырьмя столами. Похоже, что корпус изначально был рассчитан на шестнадцать, а не на двадцать человек, потому что пятые стулья стояли у торцов и явно мешали. В погоне за прибылью владельцы подобных заведений добавляют «посадочные места» и кровати, чтобы выжать максимум из своих владений. Их можно понять – на дворе кризис, а мы здесь все равно не навсегда. Неделю можно и потесниться.

К сожалению, на еде здесь тоже сэкономили. Я рассчитывала на шведский стол или линию раздачи, но нам вынесли собранные подносы с убогим набором продуктов. Я грустно осмотрела предполагаемый завтрак. Два тоненьких кусочка тостового хлеба, двухсантиметровый брусочек сливочного масла, ломтик сыра размером с кредитную карту и такой же толщины, ломтик ветчины еще меньшего размера, капля джема, которую я вначале приняла за случайно попавшую на тарелку и крошечный пластиковый стаканчик с чайным пакетиком и кусочком рафинада.

– Как бы не обожраться, – буркнул рядом Разумовский. – Завтракай, как король, обедай, как принц и ужинай, как нищий...

– Возьмите мою ветчину, – предложила я. – Все равно я мяса не ем!

– Нет, я так не могу, – покачал он головой. – Это нечестно. Давай меняться?

– Не, – отрицательно помотала головой я. – Нечестно – предлагать одинаковый рацион хрупким девушкам и здоровенному мужчине. Я не стану есть мясо независимо от того, дадите вы мне что-то в обмен или нет. Если я оставлю ветчину на тарелке, то ее подадут завтра, как свежую, поэтому предлагаю вам ее употребить, чтобы «врагу не досталось».

– И правда, – подхватила Лена и живо кинула на тарелку Филиппа Олеговича свой кусочек ветчины. – Нам, девушкам, диета пойдет только на пользу!

Наташа Лыцова посмотрела непонимающим взглядом на меня и Ленку и подцепила свою ветчину вилкой. Катюша тоже отдала мясо ошалевшему от такого флешмоба Филиппу Олеговичу. Я пожала плечами и принялась за свой завтрак. Я не ем мясное по этическим соображениям, а по какой причине остальные решили поделиться и без того скудным набором продуктов, мне неинтересно.

Завтрак не отнял у нас много времени, и уже через двадцать минут мы собрались в общей комнате по инициативе Логиновой-старшей.

– Как вы знаете, нам предстоит провести вместе целую неделю, но не все сотрудники знакомы друг с другом. Сейчас каждый представится и расскажет немного о себе! Начну сама. Меня зовут Марина Витальевна Логинова, я – начальник экономического отдела. У меня есть дочь – Елена. Леночка, продолжи!

Лена поднялась с дивана, кокетливо стрельнула глазами и подхватила эстафету:

– Меня зовут Елена, я работаю у Филиппа Олеговича. Со мной можно говорить, о чем угодно!

– Прямо, как с собачкой, – шепнула мне на ухо Катюша. Я хихикнула.

Логинова села, и встала рыжая Катя.

– Меня зовут Катя, Шикова Екатерина Михайловна. Работаю в бухгалтерии, играю на фортепиано и домре. Всегда открыта для общения с интересными людьми.

– Светлана Ярославовна Гудкова, – представилась ее соседка и коллега. – Работаю здесь уже почти год, не замужем, детей нет.

– Ремизова Настя, – тихо прошептала следующая бухгалтерша. – Тоже работаю первый год. Очень рада познакомиться со всеми вами!

Двое из ларца встали одновременно:

– Роман, – кивнул первый.

– Егор, – слегка поклонился второй. – Экономический отдел к вашим услугам, особенно к услугам дам.

Да уж, завидные женихи! Хотя, мне-то что? Это вон, Гудкова посчитала необходимым отметить свой статус. Впрочем, ей по возрасту больше подойдут другие двое – из юридического отдела. Но мальчишки, похоже, уже оккупированы мыбрами-юристами.

– Юрий Борисович Соболев, – представился седовласый господин. – Начальник юридического отдела. Обо мне нечего рассказывать. Гораздо интереснее будет послушать очаровательных дам.

– Добрый день, – жеманно пропела одна из его подчиненных с тускло-рыжими волосами, которые совершенно не подходили ее холодному цветотипу. – Меня зовут Юлиана, если вдруг кто-то еще не в курсе. Хотя, меня тут все знают!

– Вероника, – так же кривляясь, подхватила ее коллега. – Меня тоже все знают. А это – Антон и Вова! Они у нас пока еще совсем маленькие, мы их воспитываем.

Она кокетливо захихикала, бросая на парней многозначительные взгляды. Те молча улыбались, не выказывая инициативы. Очевидно, их вполне устраивала роль то ли пажей, то ли фаворитов.

Наконец, очередь дошла и до нашего отдела. Лена представилась в самом начале, поэтому остались мы с Катюшей, Наташа Лысцова и парни – Александры, Игорь, Боря и Филипп Олегович.

– Теперь, когда мы все познакомились, – потерла руки Марина Витальевна. – Предлагаю пойти в общий корпус!

– А чего это она раскомандовалась? – шепотом спросила у меня Катюша, когда толпа, слегка зашумев, встала и направилась к выходу.

– Какая разница? – пожала плечами я. – Нравится доминировать – на здоровье! Любую группу людей надо организовывать, иначе будет хаос. Раз она сама вызвалась на роль главного командующего, пусть руководит.

Глава 2

День прошел очень насыщенно – мы смотрели мотивирующие ролики, играли в командные игры, заполняли опросники, рисовали схемы эффективности... Наш Алексей основательно подготовился, поэтому мы не сидели без дела ни минуты.

– Интересно, он что-то принимает или такой живчик по жизни? – прохихикала Катя, наблюдая, как «персональщик» носится от одной команды к другой, размахивая руками.

– Я бы не отказалась от его чудо-средства, – криво усмехнулась я. – А то на голодный желудок мне даже улыбаться невыносимо тяжело.

Настроение сильно поднялось после обеда, который, к счастью, оказался совершенно не таким, как завтрак. Конечно, столы не ломились от деликатесов, но нам организовали линию раздачи и предоставили хоть какой-то выбор продуктов. Даже появилась возможность попросить добавки, если кому-то не хватило одной порции.

Мне, как вегетарианцу, повезло вдвойне, потому что все набросились на тефтели и отбивные, а про вкуснейшее картофельное пюре совсем забыли. Я от души наелась любимого блюда, которое ленюсь готовить дома.

Да и овощи на пару оказались выше всяких похвал! Разве вареная морковь может кому-то не нравиться? А полезная брокколи? Это же гастрономический рай в чистом виде! Почему его все проигнорировали? Впрочем, какое мне дело, если я легально могу налопаться вкусностей по самые уши?

Ужин тоже оказался довольно приличным, хотя и не таким богатым, как обед. Видимо, большая часть блюд все-таки осталась с обеда. Во всяком случае, овощи точно были те же самые и я снова оторвалась на славу. А после ужина остались фрукты, которые Тамара Тимофеевна убрала в холодильник.

– На ночь есть вредно – попа вырастет! – оптимистично заключила тоненькая, как спичка, Катя. – Будем стройнее и красивее.

– А у меня совсем нет силы воли, – тихо вздохнула Лыцова, услышав Королеву. – И знаю, что надо худеть, а как понервничаю, так сразу такой аппетит зверский просыпается!

– Да ладно, – я попыталась ее утешить. – Ты совсем не толстая!

Наташа многозначительно посмотрела на меня своими выпуклыми глазами, и я смутилась.

– Ладно, – нашлась я. – В следующий раз, когда выйдем с тобой в одну смену, я помогу тебе подобрать базовый гардероб под твой тип фигуры, и станешь настоящей красавицей безо всяких диет!

– Так не бывает, – покачала она головой. – Вон, у Лены какие длинные ноги. На нее что ни надень – стройности не убавится. Да и денег на шоппинг у меня совсем мало.

– Не переживай, – заверила я. – Найдем выход! Даже с пустым кошельком всегда есть пара-тройка беспроегранных вариантов. Юбка-карандаш до колена и блузка с объемными рюшами будут смотреться на тебе очень мило и сравняют верх и низ.

– И я стану похожа на тумбу, – мрачно заключила Лыцова. – Я и так из деревни, а ты говоришь – рюши! Мне в общежитии девчонки сразу сказали – никаких оборок, цветочков и бантиков. Это смотрится дешево и глупо!

– Естественно, – хмыкнула я. – Если не соблюдать простое правило умеренности. Запомни – на тебе одновременно может находиться только одна необычная вещь. В твоём случае – только верх, поскольку нужно отвлекать внимание от низа. Это может быть шейный платок, кофточка с жабо или свитер с объемным воротом. Все остальное должно быть безликим и незаметным – самые простые прямые штаны без рисунков и украшений, строгая юбка, матовые туфли без пряжек, качественные синие джинсы без потертостей и стразов.

– Что ж теперь, совсем не покупать красивое и модное? Я стану совсем скучной.

– Как говорила Коко Шанель: «Идеальная женщина не должна бросаться в глаза, она должна врезаться в память». За точность цитаты не ручаюсь, но смысл именно такой. Не бойся быть скучной, бойся быть нелепой!

– Ты сейчас еще больше меня запутала, – пожаловалась Наталья. – То наряжайся, то не наряжайся. Хорошо вам, худеньким, рассуждать.

Я махнула рукой. Сама недавно не умела нормально одеваться, поэтому была уверена, что из чучела никогда не сделать жар-птицу. Однако же, Наташка, вон, находит меня привлекательной. Даже завидует, кажется.

После ужина все устало разошлись по своим комнатам. Десять вечера для такой совы, как я, это почти обед. Я приняла душ и переоделась в домашний костюм. Уютные велюровые штанишки цвета красного вина и розовая толстовка – не самый подходящий наряд для корпоративных мероприятий, но сейчас у нас свободное время, поэтому я могла выглядеть, как угодно. В конце концов, это ведь не пижама!

– Чем бы убить время? – я повернулась к Катюше, которая вышла из душа, обмотанная полотенцем.

– Я бы немного позанималась, – слегка нахмурилась напарница. – У меня же сессия скоро. Или у тебя есть какие-то планы?

Вот в этом вся Королева. Даже когда ей действительно необходимо читать лекции, она готова ради меня отложить свои дела.

– Не, – отмахнулась я. – Просто скучно. Я с собой даже ноутбук не взяла. Не сообразила!

– Нужен? Возьми мой!

– Учись давай, – улыбнулась я. – Пойду телевизор посмотрю.

Я натянула носки, сунула ноги в тапочки и пошла в гостиную. Может быть, мне и компания найдется? Наверняка, я не единственная скучающая сова в нашем корпусе.

На кухне я застала Тамару Тимофеевну, которая горячо уверяла в чем-то Володю:

– Я тебя услышала, я тебя поняла! Гарантирую, что ничего подобного здесь не будет...

Она резко замолчала, когда я вошла.

– Добрый вечер, – приветливо поздоровалась я. – О чем беседуете?

– Ни о чем, – довольно резко отрезала женщина, но затем немного смягчилась. – Обсуждали меню и прочее. Проголодалась?

Я поняла, что Тамара Тимофеевна просто безумно устала за этот день, и хочет, чтобы беспокойные гости расползлись по комнатам и дали ей отдохнуть.

Она была уже без свитера – в простой футболке, и я увидела тонкую золотую цепочку с красивым кулоном в виде заглавной буквы «А» у нее на шее.

– Красивое украшение, вам очень к лицу, – похвалила я. – А я не ношу золото...

Тамара Тимофеевна схватилась за кулон и резко оборвала меня:

– Если хочешь, можешь взять немного фруктов, а мне пора ложиться. Завтра очень рано вставать, поэтому ничем больше не помогу.

Она быстро ушла, даже не дав мне возможности что-то ответить.

– Вот так сервис! – удивленно протянул Вова. – А обещали, что куратор будет чуть ли не попу вытирать!

– А что – с этим проблемы? – ухмыльнулась я. – Вроде же, о вас с Антоном есть кому позаботиться!

Он смешно сморщил переносицу и стал совсем похож на ребенка.

– Вовчик! – прозвенел голосок Юлианы из коридора. – Ты где?

– Беги, а то мамка заругает, – пакостно шепнула я. Володя шмыгнул из кухни, а я осталась один на один с холодильником.

Мне не было жаль, что он ушел, но стало совсем скучно. Я заглянула в холодильник, но ничем не соблазнилась.

В комнате тоже никого не оказалось. Диван стоял пустой, а телевизор не работал. Два бра на стенах практически не давали освещения, но я не стала включать верхний свет – прекрасно вижу в темноте. Наверное, в моем роду были кошки. Я устроилась на диване и включила телевизор. Честно признаться, я не любитель зомбоящика. Его даже нет у меня дома. Но вернуться в комнату и отвлекать Катюшу от учебы – не по-товарищески.

Я «побегала» по каналам и остановилась на каком-то фильме. Абсолютно неизвестные мне актеры старательно изображали из себя ученых, разрабатывающих какой-то очередной эликсир.

– Что смотришь? – раздалось за спиной. Я повернулась и наткнулась взглядом на Филиппа Олеговича. Он, похоже, тоже принял душ, потому что от него приятно пахло какими-то фруктами. Я уже не в первый раз удивилась – обычно мужские средства гигиены ядрено благоухают какими-то «морскими бризами» и «горными свежестями», но мой шеф пользуется какими-то удивительно приятными гелями. Наверное, покупает женские. Серая футболка красиво обтягивала мускулистый торс. Я чуть дольше, чем прилично, задержала взгляд на его бицепсах и смутилась:

– Да, ерунду какую-то. Сама пока не поняла! Мешает звук?

– Нет-нет! Я присяду?

– Конечно, – подвинулась я и спустила ноги на пол.

Пятнадцать минут назад я искала компанию и вот – нашла, но о чем разговаривать с начальником? Тем более, учитывая то, что я совсем недавно поняла, что испытываю к нему совсем не дружеские и не «рабочие» чувства. Теперь, вместо того, чтобы, спокойно скрючившись, смотреть кино, мне приходится сидеть, как с линейкой в попе, и контролировать мимику! Никакого расслабления!

Ученые сутили и перемешивали компоненты, периодически раздавались взрывы. Разумовский старательно пялился в экран, делая очень заинтересованный вид. Видимо, ему тоже было неловко. Скорее всего, он уже пожалел, что решил ко мне присоединиться, но просто встать и уйти ему не позволяло воспитание.

– Слушай, – он вдруг повернулся ко мне. – Ты любишь полусухое?

– Наверное, – слегка растерялась я. На самом деле, я считаю себя непьющей, хотя иногда могу пропустить бокальчик-другой.

Начальник быстро вскочил и метнулся в комнату. Через несколько секунд он вернулся с бутылкой вина и парой одноразовых стаканчиков.

– Вот! – похвастался он. – Припас на случай скучного вечера. Ничего, что бокалов нет?

– Главное ведь не форма, содержание, – успокоила его я. – Вспомним студенческие времена, когда пили из горла, а бутылки открывали вилкой. Стаканчики – это даже роскошь!

– Странно, что все попрыгали по комнаткам.

– День был длинный, – нашла я объяснение. – Все очень устали, Алексей нас загонял, а завтра народ разойдется. Вроде, про корпоративный бар была речь.

– Да уж надеюсь! Завтра же маскарад! На сухую-то совсем скучно будет.

Я хмыкнула. Я не сторонник допинга, но сейчас с ним согласна. Иногда стоит немного выпить, чтобы чувствовать себя свободнее. Я подвинула к дивану маленький журнальный столик.

Филипп Олегович разлил вино и поднял стаканчик:

– Ну, за отпуск!

– За отпуск! – поддержала я.

Напиток оказался приятным на вкус, немного кисловатым, с ароматом ягод. Я выпила и поставила импровизированный бокал на столик, и Разумовский снова его наполнил.

– Как тебе кино? Интересное? – поинтересовался он, снова поднимая стаканчик.

– До сих пор не поняла, о чем там речь, – честно призналась я. – Я не с начала смотрела. И вообще, я больше ужасы люблю. Или комедии. Там, хотя бы, все понятно.

– За искусство! – провозгласил тост Разумовский.

– Мы не слишком быстро пьем? – немного напряглась я, но легонько стукнулась краем стаканчика.

– Понял, – кивнул начальник. – Третий выпьем чуть позже. Сейчас принесу что-нибудь на закуску.

Он ушел на кухню и вернулся с тарелкой, на которой лежали несколько яблок, бананов и груша. Я схватила банан – яблоки я не люблю, а груша всего одна. По совести, едой стоило бы заняться мне, но я постеснялась проявить инициативу.

По телу разливалось приятное тепло, а голове уже слегка шумело. Мне показалось или Филипп Олегович сел немного ближе, чем в прошлый раз? Он снова поднял кружку:

– Третий тост – за любовь!

– За любовь! – немного пьяно улыбнулась я и залпом выпила.

Я кожей ощущала исходящее от него тепло. Мне почему-то сильно захотелось провести рукой по его животу, чтобы почувствовать «кубики». Или забраться к нему на колени и уткнуться носом в шею. Как, должно быть, крепко могут обнять такие сильные руки...

Неожиданно он накрыл мою ладонь своей и повернулся. Синие, даже в этом странном свете бра и телевизора, глаза оказались совсем близко. Не встречая никакого сопротивления с моей стороны, он обхватил меня второй рукой за талию и легонько прижал к себе. Я закрыла глаза, и вдруг раздался взрыв, и все погасло! Мы вскочили с дивана.

– Что это? – испугалась я.

– Не знаю, – растерянно ответил начальник. – Сейчас разберемся!

Захлопали двери, в гостиную стали собираться люди. Недоуменные возгласы раздавались со всех сторон. Я пришла в себя – катастрофа! Я сейчас чуть не поцеловалась со своим начальником! А ведь совсем не время! Вот на новый год, когда мы втроем поедем в Египет... Глупая пьяная Оля! Что ты творишь? Я быстро юркнула в нашу с Катюшей спальню.

Подруга спокойно смотрела в экран ноутбука, который совершенно не пострадал от отключения света.

– Что там случилось? – спросила она, когда я на подгибающихся ногах зашла в комнату.

– Не знаю. Мы сидели, пили вино, смотрели телевизор и тут – бабах!

– Ничего себе! – удивилась Катя. – Много народу было?

Я решила не вдаваться в подробности:

– Ну, несколько. Я пойду – умоюсь!

Я на ощупь включила прохладную воду и стала плескать себе в лицо. Дура, Оля! Идиотка! Зарекалась же – никаких сближений до подходящего момента! Вот что теперь делать?

Ну, Разумовский тоже хорош! Напоил, руки начал ко мне тянуть!

А сама-то? Напоили ее, видите ли! Воронку в рот засунули и вливали! Сама пила. И совершенно не сопротивлялась. Хорошо, что вмешалось провидение – известно, к чему дело шло.

Но какой же он, все-таки, мужчина! Такой – настоящий, сильный, мощный... Стоп! Хватит!

В дверь постучали, я быстро выключила воду и услышала голос Кати:

– В ванной! Да, сильно испугалась, умывается. Хорошо! Спасибо! И Вам спокойной ночи!

Передам!

Я вышла и с показным равнодушием поинтересовалась:

– Кто заходил?

– Филипп Олегович принес свечи и сказал, что в номерах пока не будет света, автоматы сгорели, а кухня и общая комната – в порядке. Мне пожелал спокойной ночи, а тебе велел передать, чтобы ты не переживала и возвращалась в гостиную смотреть телек.

Я хмыкнула – да, наше кино прервалось как раз на самом интересном месте. Вот только на продолжение я пока не готова.

– Знаешь, я что-то очень устала, пожалуй, лягу спать! А ты занимайся.

– У меня тоже батарея скоро сядет. Если завтра свет не починят, придется в гостиной читать!

– Завтра же маскарад, – напомнила я. – Когда ты учиться собралась?

– Точно! – ахнула Катя. – Совсем из головы вылетело. С этой сессией мозги наперекосяк...

То ли от вина, то ли от ее тихого голоса меня стало укачивать, и через несколько минут я отключилась от реальности.

Глава 3

Я проснулась от тихого позвякивания Катиного телефона. Похоже, его хозяйка ушла в душ, забыв отключить будильник. Я потянулась – надо же, голова совсем не болит! Вспыхнуло воспоминание – Разумовский прижимает меня к себе, я закрываю глаза, и раздается взрыв. Судьба, не иначе!

Я поморщилась от недовольства своим вчерашним поведением и села на кровати. Надеюсь, у начальника хватит ума и благородства забыть инцидент. Наверное, ему сейчас тоже немного неловко. В Америке и других странах победившего феминизма его поведение назвали бы харрасментом. Я могла бы отсудить у него кучу денег, квартиру и должность. Вот только мы живем в России, да и жертва была совсем не против домогательств.

Катя вышла из душа и радостно меня поприветствовала:

– Доброе утро! Прекрасно выглядишь! Кстати, автоматы починили, розетки заработали, можешь зарядить свой телефон.

– Ух, какая ты шустрая! Давно встала?

– Минут двадцать назад. Приходил Филипп Олегович, уточнил все ли у нас в порядке и сказал, что свет теперь работает везде, кроме коридора.

У меня внутри похолодело – нет, Разумовский ничего не забыл.

– Что ты ему сказала?

– Поблагодарила за заботу, – пожала плечами подруга. – Сказала, что ты вчера сильно испугалась и сразу уснула. Не надо было?

– Нет, все в порядке, – успокоила я ее. – Какое у него настроение?

Катя снова пожала плечами:

– Кто его знает? Нормальное вроде. Слегка встревоженное, может быть.

Я вздохнула и пошла в ванну. Ладно, рано слезы лить. И вообще – сама, дура, виновата.

На завтрак мы пришли последними. Разумеется, свободные места оказались только возле Филиппа Олеговича. Я поставила поднос с тарелками и, стараясь не смотреть ему в глаза, вежливо произнесла:

– Доброе утро.

– Доброе. И приятного аппетита, девочки.

– Спасибо! И вам того же! – приветливо улыбнулась Катя и села рядом с ним. Я облегченно вздохнула и села на последнее свободное место с краю.

Разумовский очень странно и напряженно на меня смотрел, но ничего не говорил. Пожалуй, это лучшее, что он мог сделать в данной ситуации.

– Рот свой закрой, понял? – раздалось из-за соседнего столика. – Закрой и ешь!

Старшая Логинова сидела ко мне спиной, но я узнала ее голос и обернулась. Покрасневший Вовчик сжал губы в нитку и уставился в тарелку. Видимо, довольно хамское указание было адресовано именно ему.

С чего начался конфликт, я не знала. Мне стало жаль парня. Нахамить в ответ он не может – то ли возраст, то ли должность мешает. Борясь с искушением вклепить противной начальнице подзатыльник, я оглядела кухню.

Тамара Тимофеевна за стойкой раздачи с какой-то невероятной ненавистью смотрела на Марину Витальевну. Похоже, не я одна сочувствовала несчастному Володе. Куратору, наверное, тоже часто достается от гостей – всем не угодишь! Всегда найдутся недовольные и съедят весь мозг чайной ложкой тому, кто не может возразить.

Почему люди так злоупотребляют властью? Не все, конечно, но многие.

Вот взять Логинову. Ведь, наверное, с главбухом она так не разговаривает. И к генеральному – на вы! А Володю можно грубо заткнуть. Может, когда она была молодой неопытной специалисткой, ее тоже обижали все, кому не лень?

Впрочем, вмешиваться и защищать его я не стану. Пусть отращивает шкуру сам.

Разумовский легонько дотронулся коленом до моей ноги под столом и снова многозначительно посмотрел. Вот пристал, бесстыжий негодяй! При всем народе решил со мной позаигрывать!

Я торопливо съела свой завтрак и побежала в комнату. В голове испуганными кошками метались мысли. Как теперь себя вести? Как пережить еще целую неделю рядом? Заметно ли со стороны, что между нами не все в порядке? Одно дело – просто иногда ловить себя на мысли о том, что неплохо было бы... И совсем другое – вот так! Договор молчания нарушен! И все произошло слишком рано!

Я в отчаянии схватилась за голову.

Надо постараться успокоиться, нарисовать «морду», переодеться и идти в общий корпус. Сделаю вид, что ничего не было – авось само все как-нибудь образуется. Я достала косметичку и стала старательно водить тушью по ресницам. Не стоит привлекать к себе излишнее внимание – достаточно будет самого легкого макияжа – тушь и блеск для губ, да немного пудры.

Мобильный телефон тихо пиликнул, предупреждая, что зарядка окончена и можно отключить его от сети.

А если позвонить Ирусе? Она же психолог, да еще и в курсе всей ситуации. В общем-то, это именно она посоветовала мне не торопить события. Пусть теперь подсказывает, как исправлять то, что я натворила.

– Да, – сонно протянула Овсянникова. – Сразу по сути!

– Я вчера чуть не поцеловалась с Филиппом! – выпалила я на одном дыхании. – Что теперь делать?

– Тьфу ты, Хрусталева! – рассердилась Ирка. – Ты на часы смотрела?

– Прости-и-и, – заканючила я. – Срочно нужна экстренная психологическая помощь и дружеский женский совет!

– Как он себя ведет? На продолжение намекает?

– Не знаю, – растерялась я. – Напрямую ничего не говорит. Коленками трется. Молчит и смотрит.

– Искоса, низко голову наклоня?

– Очень смешно, – чуть не заплакала я от отчаяния. – Жизнь рушится, все пропало, а ты ерничаешь!

Ирка явно подавила зевоту, чем-то пошуршала и неожиданно стала рассказывать какую-то чушь:

– В пятницу ко мне пришла девочка. Ну, как девочка? Под тридцать ей, конечно, но не суть. Девочка на прошлой неделе вышла замуж за любимого мужчину. Встречались они больше пяти лет – на руках носил, пылинки сдувал, иначе как «солнышком» не величал, подарками осыпал, обо всех днях рождения родственников помнил... Пряник медовый, а не мужик. Ты там уже завидуешь, я надеюсь? Знаешь, что сделал этот сказочный принц в первую брачную ночь?

– Известно, что! – хмыкнула я, не понимая, зачем мне слушать историю чужой любви, когда у меня разворачивается трагедия.

– А вот и нет! – возликовала Овсянникова. – Он отметелил новобрачную, как боксерскую грушу. Фонарь под глазом у «солнышка» светит даже сквозь слой тонального крема, губа разбита, на руках кровоподтеки, ногти сломаны – то ли отбивалась, то ли вырывалась.

– О, – растерялась я. – Как так? За что?

– Для профилактики! – торжественно возвестила психолог. – Чтоб она вела себя «культурно» и мужа уважала, на сторону не глядела, хозяйство вела исправно, к деньгам относилась бережливо и попусту скандалы не устраивала. Во как!

– Слов нет, – выдавила я. – И почему она пришла к тебе, а не в суд и не в полицию?

– Хочет понять, не сама ли она во всем виновата.

– Да ладно?

– Серьезно. Ох, бабы – дуры. Все бы им себя в чем-нибудь обвинить, с чем-нибудь побороться, да кого-нибудь поспасать. Не будь я профессионалом, заорала бы ей: «Беги!», но – нельзя. Вот это я понимаю – у людей проблемы. А у тебя, Хрусталева, ерунда и подростковый максимализм. Выдумала себе идеальные условия для развития отношений, и ждешь пока парад планет выстроится. Не заморачивайся, короче. Не форсируй события, побудь зрителем, а не клоуном, и не паникуй. А да, и не звони мне в такую рань!

Я положила трубку, немного успокоившись. А ведь и правда, может быть, стоит просто посмотреть на все со стороны, не участвуя в событиях? Как там говорят мудрые китайцы? «Сиди спокойно на берегу реки, и она пронесет мимо труп твоего врага»?

Дверь без стука распахнулась, и появилась Катюша.

– Ты чего так лихо усвистала? А, прихорашиваешься? Я тогда тоже марафет наведу. Кстати, нам пора уже. Но ничего, я быстро!

Она схватила сумку и бросилась к большому зеркалу, а я взяла фотоаппарат. Камера у меня отличная, профессиональная и довольно дорогая. Фотографирую я давно и без ложной скромности отмечу, что уже добилась в этом деле определенных успехов. А с тех пор, как преодолела барьер и начала снимать людей, мой уровень мастерства растет с каждым днем.

Вчера я активно участвовала в конкурсах, а сегодня постараюсь почаще быть наблюдателем. Во-первых, как и посоветовала Ирка, это отличный шанс передохнуть и подумать над ситуацией, не отвлекаясь на корпоративные забавы. Хотя, я думаю, она имела в виду нечто другое, а я поняла ее слишком буквально. Но, во-вторых, практика на шумных мероприятиях мне не помешает. Никогда не знаешь, как повернется жизнь. Вот останусь безработной и начну карьеру свадебного фотографа. Я улыбнулась и повертела камеру, проверяя, все ли в порядке. Аккумулятор заряжен, а вот хватит ли памяти? Впрочем, можно скинуть фото на Катюшин ноутбук. Думаю, она не станет возражать.

Я сунула запасную карту памяти в карман, повесила фотоаппарат на шею и повернулась к Кате:

– Идем?

Алексей снова лущился счастьем и фонтанировал энергией. Я сразу открестилась от игрищ, выразительно помахав камерой перед его носом, и принялась слоняться между командами. Наш креативный менеджер старался от души – выстраивал народ кружочком, шеренгами, колоннами, попарно, по трое... Они водили хоровод, бегали ручейком, хлопали в ладоши, прыгали на месте и кружились. Я старалась избегать Разумовского, который периодически бросал в мою сторону томные взгляды.

На обеде я первым делом заняла место за столом с нашими парнями, не оставив Филу шансов приблизиться ко мне. Он хмурился из-за соседнего столика, но в открытую не подходил.

Я старательно делала вид, что увлечена беседой, хотя мысли крутились все там же – вокруг Разумовского. По хорошему, мне нужна была передышка, пауза, чтобы осмыслить происходящее и продумать стратегию. Но с базы на выходной не уйдешь и срочной работой не прикроешься.

Очевидно, что интерес у нас обоюдный. Но насколько у него это серьезно? Интрижка ради трофея? Но я – не такой уж и ценный приз. Или у него глубокие чувства? Что за бред? Мы всего лишь коллеги!

А у меня? Просто «отлетает кукушка» от затянувшегося одиночества? Или я влипла всерьез и надолго?

После обеда мы снова собрались в главном корпусе на очередные командные развлечения. Филипп Олегович неожиданно забыл обо мне и стал крутиться вокруг Ленки – то он вставал с ней в пару на танцевальном конкурсе и недвусмысленно хватал ее за разные части тела, то в перерывах рассказывал ей какие-то смешные истории. Она, похоже, млела от его внимания, а меня это все неожиданно взбесило.

Сначала меня обнимает, теперь Ленку лапает! Не мужик, а кобель какой-то, ей-богу! Разве так можно? Правильно говорит Ирка, что Бог дал мужчине две головы, а крови только на одну. Поэтому когда включается нижняя, верхняя перестает работать.

Я отвернулась и опустила камеру – фу, противно видеть!

А главное – столько усилий и все зря. Хотя, почему же зря? Теперь я хорошо выгляжу и найду себе кого-нибудь получше. Еще посмотрим, кому из нас будет хуже.

– Что это с Разумовским? – поинтересовалась у меня Катюша.

– А что с ним? – прикинулась я валенком. – Что-то не так?

– Да, все не так! – возмутилась она. – Ведет себя, как расшалившийся первоклашка. Перед кем он выделяется? У меня так бывший однажды отжигал, когда мы в одной компании случайно пересеклись. Тоже схватил первую попавшуюся и давай к ней приставать. Показушник! Устроил тут шоу!

– Ну и почему ты решила, что он прикидывается? Может быть, правда заинтересовался ею?

– Не смейся. То даже не смотрел в ее сторону, а тут – прямо страсть испанской ночи вспыхнула. Нет, тут дело явно не в ней.

– Итак! – раздался в колонках многократно усиленный голос Алексея. – Всем спасибо и, как говорится, все свободны! Шутка, дорогие коллеги! Через два часа начнется наш незабываемый маскарад! Попрошу вас не опаздывать! А сейчас подойдите, пожалуйста, к столу раздачи, я выдам вам листы-опросники и купончики.

Разумовский по-хозяйски обнял Ленку и двинулся к столу. Мне стало неприятно, и я дернула Катю за рукав:

– Возьми на меня, а я... фотик, вот, отнесу!

– Без проблем!

Я выбежала из корпуса на крыльцо и вдохнула холодный воздух. На глаза навернулись слезы. Нет, ну каков мерзавец, а? Поглядите на него! И эта тоже хороша! Весь месяц ходила на работу полуголая и добила-таки своего! Не зря она меня с первого дня бесила.

Все ясно. Это не я оголодала без отношений! Это у Филиппа разыгрался аппетит, вот и бросается на первое попавшееся «мясо». Мое оказалось ему не по зубам. Поэтому он так легко переметнулся на более доступный объект.

А чего я ожидала? Что он будет весь отпуск прыгать под моим окном, распевая серенады и бросая букеты в форточку?

Правильно Ирка советовала не торопиться. Дня не прошло, а его истинные намерения стали видны даже окружающим. Давай-давай, Леночка! Зажигай с шефом! Через пару недель он насытится и выкинет тебя, как шкурку от банана. А я переболею, перестрадаю, зато не потеряю работу и самоуважение.

На улице уже стемнело. Я быстро сбежала со ступенек и пошла в сторону фиолетового корпуса, сжимая в карманах куртки кулаки.

– Оля! – раздалось за спиной. Подавив какое-то совершенное детское желание побежать, заткнув уши, я медленно развернулась к Филиппу Олеговичу. Он спустился с крыльца, на ходу застегивая куртку.

– А где же Лена? – саркастически поинтересовалась я и тут же прикусила язык. Какое право я имею так с ним разговаривать? Он ничего мне не обещал, ничего мне не должен и, если что, человек совершенно свободный. Мне вообще не должно быть дела ни до каких Лен. А то, что я сама себе какую-то ерунду надумала – это мои личные проблемы. Наши понятия о порядочности не обязательно должны сходиться в личных вопросах. Он – мой начальник, и это – все.

– Да на фиг она мне сперлась? – отмахнулся начальник. – Просто я уже не знал, как привлечь твоё внимание!

– А зачем вам его привлекать?

– Издеваешься?

Он подошел ко мне вплотную и в упор посмотрел мне в глаза.

– Ты правда ничего не понимаешь?

Я быстро опустила лицо, чтобы он не смог снова меня загипнотизировать, как вчера, или, что еще хуже, прочитать мои мысли.

– Ах, вот как? – возмутился он и вдруг схватил меня за руки и встал на колени, заглянув мне в глаза снизу. – Нам все равно придется поговорить! Хочешь ты этого или нет!

Я быстро опустилась на колени рядом с ним и принялась толкать его:

– Немедленно поднимитесь, – шипела я. – Прекратите! Нас сейчас кто-нибудь увидит!

– А мне все равно, – упрямо набычился он.

– А обо мне вы подумали? Что скажут ребята?

– А что это вы тут делаете? – заинтересованно протянула Ленка сзади. – Филипп, я взяла нам купончики!

– О, как! – я укоризненно посмотрела на него и прошептала. – Уже просто Филипп?

– Для тебя Филипп Олегович, – не оборачиваясь, резко бросил Разумовский, и у Ленки сползла улыбка с довольного лица.

– Что тут происходит? – к Ленке присоединился Краубер. Люди стали выходить из корпуса. Нужно было хоть как-то спасти положение.

Я сунула руку в карман, вытащила флешку, подняла повыше и громко крикнула:

– Вот она! Нашлась! Спасибо за помощь, Филипп Олегович!

– Не за что! – так же громко ответил он, встал с колен и подал мне руку.

Пользуясь его замешательством, я поспешно ретировалась. Не знаю, поверили ли окружающие в разыгранную нами сцену, но мне стало все равно. Пусть выкручивается сам, раз ему плевать на репутацию.

Когда Катюша вошла в номер, я уже успокоилась и пришла в себя. Мне пришлось умыться, потому что тушь, которую я старательно наносила с утра, успела размазаться от моих злых слез.

– Как же я устала, – обессиленно выдохнула напарница, падая на кровать. – Как будто на мне поле вспахали! А еще маскарад этот! Ты кем будешь?

– Дьяволицей, – оскалилась я. – У меня красное платье с корсетом, маска, рожки и трезубец. А, да! Еще черные чулки! А ты?

– А я утопленницей! У меня балахон, парик и аквагрим. Впрочем, с этой сессией мне даже синяки под глазами рисовать не придется – та еще морда от бессонных ночей!

Глава 4

Маскарад удался на славу. Филипп Олегович появился в образе пирата, который ему необычайно шел. Он поразил всех присутствующих тем, что лихо по-гусарски открыл бутылку шампанского настоящим кинжалом.

Старательнее всех хлопала и закатывала глаза, конечно, Леночка. Противная Логинова, почуяв запах победы, продолжала виться вокруг него, то пытаясь накормить его канapé, то прося подлить вина, то таская на танцы. Я тихо скрипела зубами, наблюдая за тем, как коварная соперница устраивает свою личную жизнь с мужчиной, который, как мне казалось, уже почти совсем мой.

Воспользовавшись тем, что я побоялась торопить события, эта пронира усердно окучивала грядку, которую я застолбила еще месяц назад. Остатками здравого смысла я понимала, что мне некого винить, кроме себя самой.

Смирившись с поражением, я решила продолжать жить дальше.

Я упорно избегала Разумовского, исчезая в толпе, стоило ему только подойти ближе. Едва наткнувшись на его взгляд, я отводила глаза и, вообще, всеми способами демонстрировала полное равнодушие.

Даже если бы его интерес был серьезным, то такая реакция мгновенно остудила бы его был.

Тем более, что Логинова нарядилась женщиной-кошкой. Черные кожаные штаны идеально сели на ее стройные ноги. Немного подкачала почти отсутствующая грудь, но образ в целом получился очень сексуальным.

Я с тяжелым сердцем отметила, что они действительно отлично смотрятся вместе. Молодость и наглость снова выиграли у опыта и осмотрительности. Значит, так тому и быть.

Я залпом выпила полный бокал шампанского и повернулась к Лысцовой, которая, наплевав на диету, уничтожала уже второй кусок кремово-бисквитного безумия.

– Вкусно?

– Не то слово, – с набитым ртом ответила Ната. – Никогда не ела ничего подобного! Я умею печь торт, но у меня никогда не получался такой воздушный крем даже из деревенской сметаны.

– Подобные торты продаются в любом фирменном магазине «Сладкой радости», – удивилась я. – Есть и вкуснее. Здесь – обычный белый бисквит, а бывают с орехами, цукатами, ягодами. Я больше всего люблю сливочный крем в сочетании с желе.

– В «Сладкой радости» очень дорого, – вздохнула она. – В два раза дороже, чем в обычном супермаркете. Я туда только полюбоваться заходила. Стипендия-то маленькая! Поэтому торты пекла сама, из деревенских яиц, масла, варенья.

Мне стало жалко Наташу. До того, как я нашла работу, мое материальное положение тоже оставляло желать лучшего, и я старательно экономила на всем, но редко отказывала себе в удовольствии насладиться нежнейшим фирменным десертом. Да, дорогое пирожное ударит по пустому кошельку, но зато поднимет настроение лучше любого антидепрессанта!

Но, положив руку на сердце, я никогда не жила бедно. По крайней мере, длительный срок. Конечно, на период безработицы я оставалась на мели, зато, когда работала, зарабатывала вполне прилично. Жаль, что я совсем не умею копить!

А с другой стороны, по умению делать запасы мне нет равных. Разве что белки в лесу, со своими орехами, могут составить мне достойную конкуренцию. В моем доме есть все для жизни – крупы, мука, сахар, консервы, бытовая химия, косметика. Запасы никогда не кончаются, потому что в моей кладовой царит армейский порядок, и я всегда знаю, что мне нужно купить.

Сейчас, когда я живу у Макса, мой склад находится в распоряжении Кристины, но она ни к чему не притрагивается. Хотя я сразу сказала ей:

– Бери все, что считаешь нужным. Мне не жалко!

– Спасибо, но нет, – твердо отказалась Разумовская. – Ты и так делаешь для нас слишком много.

Я вновь посмотрела на Филиппа Олеговича и вздохнула. Даже с учетом пережитого вместе с ним приключения, против Лены у меня оказалось слишком мало шансов. Ситуацию не спасла даже моя смена имиджа.

– Хочешь? – спросила меня Лыцова.

– Что? – не поняла я.

– Я говорю, могу тебе привезти яиц и сметаны из деревни, хочешь?

– А, – я вернулась к реальности. – Очень! Обожаю натуральные продукты!

– А я, – тяжело вздохнула Наташа и потянулась за третьим куском. – Как выяснилось, обожаю ненатуральные!

Я оставила ее уничтожать торт. В конце концов, на маскараде я или где? Когда я последний раз танцевала? Пусть Разумовский делает, что хочет. Он уже взрослый мальчик! Я стала притопывать ногами, стараясь попадать в такт музыке, потом плюнула на чувство ритма и стала просто получать удовольствие от веселья вокруг. Да, я не умею танцевать! Но кому до этого есть хоть какое-то дело? Похоже, я просто невидимка.

– Ног не чувствую, – пожаловалась я Катюше, выйдя из душа. – Время еще детское, спать совсем не хочется, а ходить не могу.

– От шампанского?

– В основном от каблуков. Но и от него, немножко, тоже. Какой-то бред, заканчивать маскарад в десять вечера!

– Нас же Алексей еще в начале предупредил, что здесь что-то вроде комендантского часа...

– Для праздника могли бы и сделать исключение! Ну, какая нечисть ложится спать раньше полуночи? Чувствую себя обманутой. Пузырьки алкоголя в крови требуют продолжения банкета.

– В чем проблема? – невозмутимо ухмыльнулась Катя. – Пойдем в гостиную, найдем единомышленников. Надевай свой чудо костюмчик из плюша, устроим пижамную вечеринку!

Долго искать не пришлось – в общей комнате уже сидели Александры с Борей.

– Вы с нами? – с ходу взял быка за рога Краубер.

– Огласите весь список, – потребовала я, сделав крайне серьезное лицо. – Предоставьте перечень мероприятий.

– А фантазию включить слабо? – поддел меня один из Шуриков. – Вот народ пошел – все им на блюдечке принеси, подай, в рот положи, щечки помни, по горлышку погладь...

– Выключи бабу! – потребовал Боря. – Дамы имеют право кочевряжиться!

– Дамы делятся на дам, не дам и «дам, но не вам», – отпустил сальную шуточку Вова, вошедший в гостиную с обеими юристками, держащими его под руки. Те с готовностью засмеялись, а Александр Второй картинно поаплодировал Володе.

– Ты, Вован, сегодня в малине! Куда дел конкурента?

– Антоха заседает в уголке задумчивости, простите за пикантные подробности. Придет, как только завершит свой сольный концерт на троне.

– Фу! – сморщилась Вероника. – Ну, зачем ты так?

– А что? – изобразил он удивление. – Все иногда ходят в туалет! Между прочим, в средние века дамы могли справить естественную нужду прямо на балу, лишь отойдя немного в сторонку от танцующих и присев возле бархатных портьер...

– Фу! – не выдержала теперь Катя. – Слава богу, эти времена давно прошли...

– Что естественно, то не без оргазма, – изрек очередную скабрёзность Вова.

Я усмехнулась – мужчины начинают вести себя, как дети, стоит только им оказаться в обществе женщин и немного выпить. Впрочем, и женщины начинают впадать в детство и глупо хихикать над дурацкими шутками. Главное, чтобы на утро не было стыдно!

Коллеги стали собираться, и гостиная наполнилась веселым шумом. Одни тащили бутылки, другие спешно нарезали фрукты и раскладывали нехитрую закуску по тарелкам.

– Откуда изобилие? – задалась закономерным вопросом Королева.

– В большой семье не щелкай клювом, – подмигнул Шурик. – Пока вы ковыляли на своих ходульках с танцулек, ваши добрые и хорошие, умные и предусмотрительные, гениальные и предприимчивые коллеги мужского пола собрали все самое вкусненькое с банкета и принесли сюда – на этот знатный пир!

– А скромные-то какие, – восхитилась я.

Филипп Олегович, все еще в пиратском костюме, уселся в кресло, куда незамедлительно ринулась моя соперница. Ленка уселась на подлокотник, видимо пока не решаясь переместиться на колени шефа.

Я еле удерживала на лице улыбку, но больше всего на свете мне хотелось вцепиться ей в волосы и треснуть головой о столик с закусками. Я даже представила эту картину, смакуя подробности, и мне совсем не было стыдно за такую жестокость.

К счастью, Разумовский тоже не торопил события. Иногда наши взгляды пересекались, но я тут же опускала глаза, чтобы он не понял, что я чувствую. Я попыталась сосредоточиться на какой-то веселой истории, которую увлеченно рассказывал Боря, но мысли упорно крутились вокруг того, что бы я сделала с Логиновой, если бы была чуть посмелее или попьянее.

– Анекдот! – возвестил Александр Второй. – Возвращается муж из командировки, а у него дома пусто! Потому что не женат!

Все радостно засмеялись над дебильной шуткой. Я тоже выдавила из себя какое-то подобие улыбки, больше напоминающее оскал.

– А теперь, белый танец! – перекричала наше веселье Вероника из другого угла комнаты. – Дамы приглашают кавалеров!

Филипп стрельнул в меня глазами, но Логинова уже схватила его за руку и потащила в центр вакханалии. Юлиана вцепилась в шатающегося Вовчика, Вероника принялась самозабвенно оттапывать ноги Антону, а я не придумала ничего лучше, кроме как страстно обнять Краубера и изобразить некое подобие танца.

– Ты на них дырку протрешь глазами, – прошептал Боря.

– На ком? – деланно удивилась я. – На юристах?

– На Разумовском и его прилипале.

Я замерла и сбилась с ритма.

– Спокойно, – скомандовал Краубер. – Не надо истерик. Думаю, кроме меня никто ничего не заметил.

– А есть, что замечать?

– Абсолютно нечего! – поспешил обрадовать меня он. – Я тоже совсем не в курсе дел. Но ты, все равно, либо бери все в свои руки, либо самоустранись и не отвечивай.

– А иначе? – уточнила я.

– А иначе, – вздохнул он. – Я что-нибудь замечу, потом еще кто-нибудь обратит внимание на твое перекошенное лицо, а там и вовсе до рукоприкладства дойдет.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Только весь этот разговор – между нами.

– Да не вопрос, – пообещал Краубер. – Тогда и совет – между нами. Не мучай мужика. Он места себе не находит. Не будь какашкой!

Я вцепилась ему в плечо ногтями:

– Пусть сам определяется, что ему от жизни нужно.

– Молчу, молчу, – дал задний ход Боря.

Белый танец закончился, и мы вернулись на место. Логинова стала вести себя еще наглее. Она закидывала свои длинные ноги на колени к Филу, и он их не убирал. Я сжимала кулаки, но потом смотрела в безмятежно улыбающееся мне лицо Краубера и через силу улыбалась в ответ.

Наконец, коварная оболстительница сделала то, чего я давно ожидала. Она ловко дернула рукой, и вино из кружки выплеснулось прямо на Филиппа Олеговича.

– Ах! – картинно прижала она руку к лицу. – Простите!

Все. Я сжала зубы. Вот и закончился наш с ним роман, так и не успев начаться. Дальнейшая схема проста до неприличия. Сейчас он вскочит и начнет вытираться, потом решит переодеться. Разумеется, Леночка вызовется помочь, ведь она так виновата. Ну, и в комнате у Разумовского произойдет то, к чему идет дело весь вечер. Алкоголь, уединение, молодое доступное тело – проще рецепта не существует.

– Черт! – вскочил Фил, оправдав мои ожидания. – Надо переодеться!

– Это я виновата! – захлопала глазками Логинова. – Давайте помогу вам!

Играет, как по нотам! Сейчас они уйдут и... Я представила, как Разумовский стягивает кожаные штаны с Ленкиной тощей задницы и почувствовала, что еще секунда, и я брошусь на нее с кулаками, как и предсказывал Боря, навеки погубив репутацию.

– Сам справлюсь, – буркнул Филипп не по сценарию, отмахнувшись от Логиновой, и быстро пошел к себе.

Леночка нахмурилась, но спорить с начальником не стала и уселась в кресло. От облегчения мне захотелось засмеяться, но, веселые истории уже закончились, ребята обсуждали что-то довольно серьезное. Я, не зная куда деть задрожавшие руки, схватила со стола телефон и чуть не уронила его в Катюшину кружку.

– Извини, – пробормотала я.

Королева понимающе улыбнулась:

– Зачем он тебе? Отнеси в комнату, а то утопишь или кто-нибудь его уронит и разобьет.

– А вдруг позвонят?

– В полночь? Да ну!

Я признала Катюшину правоту и поспешила в комнату, решив, заодно, и привести в порядок расшалившиеся нервы.

Ничего непоправимого пока не произошло. Филипп, хоть и ведет себя с Ленкой более, чем фривольно, основных позиций не сдает. Хотя, я ведь сама отступила. А могла бы и побороться!

Впрочем, сейчас ситуация развивается без моего участия, и куда она приведет, зависит только от него. Ну, и от этой стервы, конечно. А уж она-то своего не упустит!

Я не удержалась и треснула кулаком по своей подушке, представив на ее месте Ленкину голову. Стало немного полегче. Я снова ударила и злорадно усмехнулась.

– Получай, овца! – я снова размахнулась и от души врезала спальней принадлежности. – Вот тебе, гадина!

Я вошла в раж и принялась с остервенением лупить ни в чем не повинную подушку, приговаривая гадости в адрес своей соперницы. Наверное, со стороны я выглядела и жутко, и смешно.

По темпераменту я – флегматик. Да и, в принципе, человек довольно добрый. Я против силовых методов решения проблем. Но в данный момент во мне проснулось что-то из первобытного и животного, потому что мне хотелось выплеснуть свои эмоции, пусть даже и на

неодушевленный предмет. Гораздо охотнее я бы отмутила Ленку, но это точно ничем хорошим не закончится.

Я ударила подушку последний раз и опустила руки.

– Фу, – обессиленно выдохнула я. – Устала Олечка.

Я немного посидела на кровати, приходя в себя, а потом поплелась в ванную и умылась. Почему-то остро захотелось поговорить с кем-нибудь близким. Надеюсь, Макс еще не спит. Я набрала номер и стала считать гудки – если с третьего не возьмет, то не буду его тревожить.

Приятель взял трубку быстро, как будто ждал моего звонка.

– Что случилось? – встревоженно поинтересовался он.

Я не захотела вдаваться в подробности, побоявшись, что разрыдаюсь.

– Все нормально. Просто захотелось поболтать.

– Ну-ну, – не поверил он. – Рассказывай!

– Жизнь – боль. Но я не хочу это обсуждать. Что делаешь?

– На работе сижу, – вздохнул Котов.

– На работе? – несказанно удивилась я. – В полночь? Хотя, у тебя такое случается. Опять слетели настройки?

– Да нет, у меня все в порядке. Сотрудницу одну жду, надо отдел закрыть. Не могу же я уйти и оставить все серверные.

– А она почему полуночирует?

Честно говоря, мне было совершенно наплевать, отчего незнакомая мне дамочка решила пересидеть Хэллоуин на работе, но о чем-то же надо разговаривать, раз уж позвонила.

– Она пала жертвой подлых коллег!

У Макса довольно свободный график работы, но иногда приходится засиживаться допоздна, поскольку некоторые сотрудники совсем забывают о времени, а доступ к серверам есть только у троих в отделе, в том числе и у Макса.

Благополучно дождавшись окончания рабочего дня, Котов собрался закрыть рабочие помещения и поставить их на сигнализацию, но решил проверить, не осталось ли никого в офисах. Так, на всякий случай.

Из-за одной двери доносились всхлипы. Долго не раздумывая, Макс открыл дверь и увидел новую сотрудницу, которая терла глаза перед монитором и не собиралась покидать рабочее место.

– Ты чего? – поинтересовался он. – Домой не пора?

– Нет, – всхлипнула девушка и принялась щелкать мышкой. – Я занята.

– Не получается что-то? – посочувствовал мой друг – добрая душа и обошел коллегу сзади, заглянув в экран. Картина, открывшаяся ему, не порадовала. Девушка бессмысленно водила курсором по рабочему столу, не выполняя никакой полезной работы.

«Большая», – на секунду пронеслось в голове у Макса, но совесть тут же дала ему пинка, и он спросил:

– Что случилось?

Девушка шмыгнула носом и заревела в голос:

– Ничего не работает!

Она пощелкала по ярлыкам, продемонстрировав, что ее действия ни к чему не приводят.

– И всего-то? – с облегчением засмеялся Макс и потянулся к кнопке на системном блоке.

Как истинный программист, Котов всегда верил в то, что мелкие неприятности происходят лишь потому, что компьютер недостаточно часто перезагружают.

– Сейчас мы его...

– Нет! – бросилась грудью на амбразуру сотрудница. – Нельзя!

– Почему? – задал резонный вопрос Макс.

– Я до обеда столько всего сделала и не сохранила. Если его перезагрузить, то все данные пропаду-у-ут!

Макс отдернул руку.

– Не реви, – процитировал он Карлсона. – Сейчас что-нибудь придумаем.

Он схватил мышку и бестолково пощелкал. Ситуация не изменилась. Что-то царапнуло его взгляд, но он так устал и хотел домой, что не стал прислушиваться к ощущениям и попробовал решить проблему стандартным способом. Повертев беспроводную мышь в руках, он предположил:

– Батарейки сели, поменяем – все наладится.

Он сбегал в кабинет, опустошил свою мышку и поменял аккумулятор. На поведении компьютера это никак не отразилось.

– Наверное, мои тоже сели, – извиняющимся тоном изрек Котов. – Сейчас куплю новые.

Он быстро порысил в ближайший супермаркет, но и совершенно новые батарейки никак не улучшили положение.

– Странно, – диагностировал он. – А до завтра это не потерпит?

Сотрудница похлопала носом и сообщила, что завтра будет приниматься решение о ее дальнейшей судьбе – испытательный срок заканчивается, поэтому ей надо предоставить выполненную работу, чтобы получить полную ставку.

– Расскажи, как это произошло? – решил выяснить приятель.

– Я работала, работала, долго работала, потом пошла на обед...

После обеда девушка вернулась на свое рабочее место и обнаружила загадочный симптом – курсор резво носился по экрану, но ярлычки ни на что не реагировали. Спустя полчаса коллеги стали спрашивать, чем она занимается. Сознаться, что «все сломалось» она постеснялась, поэтому, сделав «морду тяткой», отчиталась, что работает. Рабочий день закончился, все ушли домой, и только она одна осталась бестолково тыкать мышкой в экран. К утру работа должна была быть выполнена любой ценой.

– Почему сразу не перезагрузила? – хмыкнул Макс. – Успела бы до конца дня и несохраненное восстановить, и новое сделать. Уже дома была бы.

Девочка разревелась еще горше.

Макс снова повозил мышкой и вдруг понял. Сделав быстрое движение пальцами, он свернул картинку, которую кто-то очень остроумный развернул на весь экран и показал зареванной коллеге, что все прекрасно работает.

– Представляешь, какая-то сволочь сделала скриншот экрана и открыла вместо настоящего рабочего стола! Бедная девочка полдня тыкала мышкой в картинку и удивлялась отсутствию реакции! Не урод ли? Даже я не сразу понял, в чем дело! А где уж ей сообразить?

– Веселые у вас сотрудники, – улыбнулась я.

– И не говори, – возмущенно согласился Котов. – Завтра устрою им райское наслаждение! Что это за травля, вообще? Шутки шутками, но она до сих пор сидит там, в слезах, делает то, чем должна была весь день заниматься. А вместо этого она тупила на картинку!

– Гони ее домой, да сам топай отдыхать, – посоветовала я.

– Она ни в чем не виновата, – вздохнул Макс. – Посижу уж, подожду. Пусть доделывает. А руководству доложу о том, какие юмористы у нас завелись.

– Не подставляй девочку, – испугалась я. – Она прослышет стукачкой у коллег, и туповатой у начальников. Если хочешь ей помочь, лучше просто не мешай.

– Хм, а я как-то не подумал об этом... И правда, лучше никому ничего не знать. Схожу в магазин, куплю и себе, и ей что-нибудь перекусить, а то весь день тут торчим.

Мы еще немного поговорили ни о чем, и я почувствовала себя гораздо лучше. О том, что происходит у нас в общей комнате, я решила пока не распространяться.

Я положила телефон на тумбочку возле кровати и легла на избитую подушку.

Может, не ходить к остальным? Лечь спать и пусть делают, что хотят? Люди взрослые, а чему быть – того не миновать. Я сама решила уйти с дороги и недвусмысленно дала понять Разумовскому, что между нами ничего нет и быть не может.

А если я не выйду, и он окончательно решит, что лучше она, чем совсем ничего? И тогда я точно потеряю его навсегда! Смогу ли я себя после этого простить? Смогу ли я дальше работать с ним? А с ней?

Я решительно встала и направилась к двери. Нет уж, если это в моих силах, то я постараюсь предотвратить их сближение. Главное, чтобы окружающие ничего не заметили.

Я закрыла комнату и побежала к ребятам. Неожиданно дверь Разумовского распахнулась, чуть не долбанув меня по лбу. Он не только переоделся, но и принял душ, потому что его волосы влажно блестели в тусклом свете, падающем из комнаты. Наверное, решил не смущать Леночку запахом потного тела.

– Ну, вот ты и попалась! – обрадовался он и перегородил мне дорогу. – Теперь точно не убежишь.

– Я и не собиралась, – гордо вскинула я голову.

– Да ну? А кто от меня весь день шарахается?

– Вам показалось.

– Да ладно? Ты шугаешься по углам, стоит мне только приблизиться к тебе!

– Филипп Олегович, дайте пройти, – нетерпеливо попросила я. – А вас, наверное, Лена уже заждалась.

– Хатико ждал, и она подождет, – отмахнулся начальник и прищурился. – А чего это ты про Лену вспомнила? Ревнуешь?

– Вот еще, – оскорбилась я. – Мне все равно!

– С кем танцевал Роман?

– Не помню.

– А Александр Второй? А Первый? Ну? Не помнишь? Вот это и называется «все равно».

– Дайте мне пройти, – отчеканила я. – И перестаньте меня преследовать.

– Не перестану! – он повысил голос. – Я чувствую себя глупым школьником! Между нами что-то происходит, а что – я не могу понять! Неужели я тебе совсем не нравлюсь?

– Ну, зачем так кричать? – запаниковала я. – Нас же могут услышать!

– Да мне плевать!

– А мне нет! – твердо ответила я и попыталась его обойти.

Он решительно шагнул вперед, и я вжалась в стену. Его лицо оказалось совсем близко, и меня обдало тем же запахом фруктов, что и накануне вечером. Я почувствовала, как запылали щеки, а в ногах появилась слабость.

– Оля, – тихо произнес Разумовский, глядя прямо мне в глаза. – Просто ответь. Я ничего больше не прошу. Просто – ответь. Будь человеком! Я ведь не отстану!

– Не надо, – еле выдавила из себя я. – Ну, что вы ко мне привязались? Вы – начальник, я...

– Стоп, – решительно прервал меня Филипп Олегович. – Мы сейчас не на работе. Оля, я прошу. Нет, я умоляю тебя – забудь на минуту, кем мы приходимся друг другу в офисе. Сейчас мы – просто мужчина и женщина. Между нами что-то произошло, и я хочу получить ответ. Я не насильник, и не стану тебе мстить, если ты меня пошлешь. Я приму отказ, и все, что произошло в «Рыжем барсе» останется в «Рыжем барсе». Мы вернемся и снова будем работать, как будто ничего и не было – обещаю. Но я хочу знать на сто процентов, что должен уйти. Иначе я себе никогда не прощу того, что упустил свой шанс. Я этого не хочу, но уйду, если ты хочешь.

Я нервно сглотнула слюну, некстати наполнившую рот. Говорят, от волнения пересыхает в горле, но, наверное, врут.

– Пожалуйста, Оля. Если ты действительно этого хочешь, скажи: «Уходи!», и я уйду. Я больше никогда не вернусь к этому вопросу. Просто скажи. Ну? Одно твое слово и я отстану навсегда, клянусь!

Он подошел еще ближе и уперся руками в стену, практически прижав меня. Я почувствовала, как бьется его сердце и поняла, что больше всего на свете я хочу, чтобы эти руки никогда меня не отпускали.

– Молчишь? Потому что я не ошибся, да? Ты тоже это чувствуешь? Чувствуешь, я вижу.

Он прижался низом живота чуть сильнее, и я ощутила что-то уж совсем не укладывающееся в рамки рабочих отношений. Начальника это совсем не смутило и он, не отпуская мои бедра, медленно провел одной рукой по моим волосам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.